

ПЕРСОНАЖ

Леонид Каминский:

Не надо упираться в Курильские острова

Смена - с. 176 - 1996 - 26 окт. - с. 5.

"Автобус?"

— Хотя эти журналы делаются у меня на кухне, в мастерской, они толстые, по сорок восемь страниц, у "Баламута" — вообще пре-

Я напечатал яблочную историю — ну и пошло. Стал писать рассказы, а для "Веселых картинок" — стихи. Со стихами тоже не обошлось без историй. Однажды "Веселые картинки" вышли с

Глупо сообщать номер своего телефона миллиону сограждан. Даже в художественной форме

ХУДОЖНИК, писатель и журналист Леонид КАМИНСКИЙ не производит впечатление нагло человека. Но свой успех еще и на актерском поприще — в собственном спектакле "Уроки смеха" — объясняет исключительно наглостью:

— Да, я просто обнаглед, когда вышел на сцену. Друзья тоже поражаются: как ты можешь за просто разговорить с залом! Могу. И что интересно — я свободен, когда выступаю именно для детей, а со взрослыми чувствую себя не очень хорошо. Мне кажется, что в зале есть недоброе, а со взрослыми чувствую себя не очень хорошо. Мне кажется, что в зале есть недоброе, а со взрослыми чувствую себя не очень хорошо. Мне кажется, что в зале есть недоброе, а со взрослыми чувствую себя не очень хорошо.

— Каким образом вы умудрились слать программу, рассчитанную на импровизацию и не принужденность, Ленконцерту начала восьмидесятых?

— Когда после нашего показа на худсовете пошло обсуждение, я сторал со стыда. Думал: Господи, ну зачем меня принесли сюда позориться! Ведь я взрослый человек, художник, работаю с хорошими книжками. Конечно, права приглашенные художники, педагоги, логопеды и другие специалисты по детским делам: сразу видно, что мы не артисты, работаем непрофессионально, ни дикции у нас, ни выразительной пластики... Но мою скорбь и обиду прервал тогдашний худрук Ленконцерта Дмитрий Тимофеев: "Все, что здесь говорилось, — возмутительная чушь. Я впервые увидел в детском спектакле живых людей. И прекрасно, что они нормально разговаривают с детьми — без сюсюканья, заигрывания и театральных штучек". И все. С ходу подписал нам какие-то категории, и мы стали играть по школам. Причем из Ленконцерта уже назывались, словно мы состоим у них в штате. Не справляясь, свободны ли, заняты: "Приезжайте в Парголово 22-го, в 12 часов, школа такая-то". Ну а потом мы прекрасным образом обосновались в "Эксперименте" у Харитоновой, пока это все не пошло года два назад.

— И тогда вы стали издавать детские журналы "Баламут" и

красная полиграфия. Как такое получается, сами не понимаем, потому что денег нет абсолютно. Мы с главным редактором "Баламута" Ильей Бутманом разъезжаем по школам и устраиваем баламутские встречи с детьми, напоминающие "Уроки смеха". Рассказываем про жизнь, показываем журнал. А заодно и продаем — чтобы расплатиться с авторами. Это наш единственный источник для выплаты гонораров.

Дети сейчас практически отлучены от своих журналов. "Веселые картинки" продаются только по подписке. Они больше не поступают в киоски, где раньше журнал можно было полить, чем-то заинтересоваться — и купить. Когда на выступлениях я спрашиваю: ребята, кто из вас читал "Веселые картинки"? — в зале робко-робко поднимается несколько рук. Та же история с "Костром" — выходит только по подписке, на скверной бумаге. Я продолжал там вести отдел юмора, но если прежде получал сотни тысяч детских писем в месяц и вся редакция мне помогала их читать, то сегодня в коробке для писем нахожу пять-шесть конвертов.

— Почему вы стали писать о детях и для детей?

— А у меня дочка родилась. С ней постоянно приключались всякие смешные истории, грех было не записать. Из этого неожиданно получились рассказы про девочку Машу. Например, как я дал Маше яблоко, она откусила и сказала: "Папа, съешь сам это яблоко, оно гнилое". Я пришил ей: "Маша, как тебе не совестно, культурные люди так не говорят". Маша подумала и сказала: "Папа, съешь, пожалуйста, сам это яблоко, оно гнилое".

моим стихотворением "Объявление", которое начиналось так: На трубе на водосточной Объявление читаю: Продаются очень срочно Два зеленых попуая...

Далее еще что-то продается: Кот породистый сиамский, Зонт складной японский дамский, Стол обеденный дубовый, Плащ мужской почти что новый

И старинный граммофон. Вот для справок телефон.

Под стихотворением я нарисовал объявление — обычную бумажку с макарошками, которые нужно оторвать. И на них слуху написал свой домашний телефон. Конечно, на Ленинград не приходило весь миллионный тираж "Веселых картинок", но мне стали звонить с утра до вечера. И дети, и взрослые. Какие-то женщины интересовались, действительно ли я продаю японские зонты (тогда это был страшный дефицит), кто-то уточнял размер мужского плаща. Я сначала психовал, злился, а потом привык. Стал с каждым беседовать, расспрашивать о жизни-бытье. Один мальчик позвонил: "Правда, что у вас пропало попуай?" Я говорю: "Последний остался". — "А он говорящий?" — "Да". — "Можно послушать, как он говорит?" — "Пожалуйста. Тебя как зовут?" — "Сергея". Я сделал паузу и сказал: "Здрравствуй, здравствуй, Серрежа". Мальчик обалдел совершенно, а потом заржал: "Папа, бери скорей, там попуай разговаривает!".

Так я развлекался, пока с ужасом не сообразил: в Москве, где тоже семизначные телефоны, наверняка есть номер, совпадаю-

щий с моим! Хорошо, если он принадлежит организации, а вдруг это личный телефон? Отправил письмо в "Веселые картинки": не подложил ли я кому-нибудь свинью и не было ли вам нагоняя? В ответ получаю телеграмму: "Москве имеется такой же телефон. Бедняга озверел от зонтов и попуаяв".

Оказалось, озверевший пенсионер, не добившись толку от телефонной станции, чудом выяснил, что в дурацких звонках виноваты "Веселые картинки". И сначала устроил скандал там, а потом нажаловался в ЦК ВЛКСМ — орган, которому принадлежал журнал. Кончилось тем, что пенсионеру поменяли номер телефона.

— А дети, которые приходят на ваши выступления, присылают письма с забавными историями, — изменились?

— Они стали более раскованными. Некоторые — более циничными, практичными. И почти все аполитичны, в отличие от детей десяти-пятнадцатилетней давности, чьи письма безошибочно указывали на общественную обстановку и строй: "По праздникам на улицах висели лозунги и члены правительства". Нынешние ребята смутно представляют, кто такой Брежнев, и им плевать на Чубайса. Правда, недавно кто-то из детей прислал историю с политическим оттенком: "Учителя спрашивают: Иван Иванович, были коммунистом? Он отвечает: нет. — А комсомольцем? — Был. Реплика с задней парты: "Расстрелять!"

— В вашей коллекции есть и более характерное в этом смысле: "У нас в лагере все девочки из моей палаты просят домой. А я буду терпеть, мне здесь нравится".

— Я буду терпеть, мне здесь нравится" — в пору соотносить со всем, что с нами было и есть. Но кроме переносного, эта фраза характерна и в буквальном смысле. Детям действительно приходится многое претерпевать от задушевности взрослых.

Помню, в каком-то городе типа Челябинска у нас проходили удивительно удачные "Уроки смеха". С аншлагами, с чудесными записями в книге отзывов: "Мы с папой два раза падали со стула от смеха. Я хочу еще раз прийти, чтобы папаша со стула снова". И вот на одном из таких спектаклей за мной, а в третьем ряду сидят две мрачные тетя и с ненавистью за нами наблюдают. Самое противное — когда среди хохочущей публики на тебя глядят с каменными физиономиями (да еще так близко!). Оторваться от них невозможно. Все время ты не посмотришь: не раскололись? Ни черта.

В перерыве я не выдержал и пошел к теткам: у вас настроение плохое или что-нибудь стряслось? Нет, гордо ответили они, ничего у нас не стряслось. Просто мы учителя и потому возмущены — чему вы учите детей? Ризиглядисту, хулиганству? Снять уроки и выжить?.. В их бешеные головы, лишенные юмора, не въехало, что это театр, где все преувеличено и негу никакого названия. К сожалению, на терпеливых от таких учителей, и дети часто растут озлобленные, прямолинейные.

— Вы забыли про папу, который привел ребенка на спектакль и вместе с ним падал со стула от хохота. Скорее всего такой папа

сумеет подавить влияние мрачных течей. Не исключено, что в этом ему помогут и ваши книжки.

— Первые два издания "Урока смеха", выпущенные Деттизом тиражом 250 тысяч экземпляров, расхватали за пару дней. Сейчас вышло третье издание — 15 тысяч на всю Россию. И я бы не сказал, что папы очень раскупают книжку. Потому что у пап и без того забот хватает, да и дорого она стоит — тысяча тринадцать в магазине.

Я иногда сам помогаю продавать в нашем "Шансе" на Садовой. Рисую шаржи на детей, прямо в книжку. Кстати, недавно вижу: девочка стоит у прилавка, замученная, оглядывается растерянно. Я говорю: "Девочка, ну подойди сюда! Посмотри, вот журнал "Баламут" — смешной, юмористический, вот — книжка веселая". Она отвечает: "Нет, мне это не нужно". — "А что тебе нужно?" — "Мне нужна миллиметровка". Задали, наверно, принести на урок эту самую миллиметровку, а она загляделась на книжки. Мне же так жалко стало. Но стою — рисую, зазываю. Некоторые родители мгновенно откликаются, подходят вместе с ребенком: "Как, вы автор? Вот здорово!" Другие спешат мимо, не обращая внимания.

Конечно, время сильно изменило потребности. Пришла мода на всю эту пошлятину — барби, наклейки, звездные войны. И хлынул поток детской литературы, ужасной в изобразительном смысле. За современность выдается влияние американской культуры, причем безбожно перевранной. Вместо факсимильного Диснея издают художников-халтурщиков, которые рисуют круглые выпученные глаза, кривые ноги и бесконечные комиксы. Вот что, оказывается, надо съезд в детстве. И дети едят, потому что это навязывается теледизором. Или покупаются богатым папой, который по части вкуса сам дитя.

Проще всего объяснить мои слова тем, что я старый, отсталый и живу в другом времени. Но на самом деле это не совсем так. Достаточно вспомнить традиции, существовавшие в ленинградской детской полиграфии. У нас были "Чиж" и "Еж", Лебедев, который работал вместе с Маршаком, Чурушин, Тырса — масса прекрасных художников. А сейчас даже "Деток в клетке" берутся иллюстрировать заново. Не имея художественного чутья, не зная традиций, уродуют Маршака. И Хармса уродуют. И Чуковского все, на чем мы выросли. Впрочем, подобное случалось не раз и благополучно проходило. Придет и это.

— Сильно отличаются воспитанники гимназий и лицеев от учеников обычных школ?

— Полагаю, разница между ними значительная, но везде нас при-

нимают одинаково открыто. Другое дело — лицеисты приходят более подготовленные. Учителя задают им что-нибудь придумать к нашему приезду, принести рисунки, истории, забавные фразы.

Но самое приятное выступление у меня было в хореографическом училище. Собралась куча — мальчики, девочки. Все очень красивые. Причем сверху они ученики, на них школьная форма. А снизу — каждый в беленьких балетных тапочках. И эти красивые дети в балетных тапочках так хохотали, так заливались! Я никак не мог понять — почему. А потом догадался: они же страшные труляги, ничего не видят, кроме ежедневной муштры с утра до вечера. И вдруг я дал им возможность раскрепоститься — почувствовать себя свободными от балета и упрямений.

А в художественной школе меня скептически встретили. Там все были гениями, и что-то у нас не вышло. Но, как правило, после наших выступлений в школах многие почти серьезно говорят: почему бы не ввести урок смеха как предмет?

— Чтобы научить ребенка спасаться юмором от несовершенства мира?

— А что, мне нравится такая перспектива: юмор спасет мир. Только заметьте — мир, а не от мира.

Известно, все дети лет до пяти-шести гениально рисуют, потом у большинства из них это куда-то исчезает. Я уверен, та же штука происходит и с чувством юмора. Оно заложено в детях от природы, только с годами многие его почему-то теряют. И если в начальной школе пробивается человек, утративший чувство юмора, — это катастрофа. Не важно, какой силы. Ее масштабы определяются масштабом начальника.

Сто лет назад я оформлял книжку, посвященную юбилею "Ленинских искр". И составил ее форзац из крохотных картинок, размером в 2-3 сантиметра, иллюстрировавших газетные рубрики. На одной из таких картинок, посвященной рубрике "Моя Родина — СССР", была изображена карта Советского Союза. Вдруг прибегают из Горлита: "Цензор зарубил оттиск. На карте не указана спорная территория — Курильские острова". Какие Курильские острова, когда весь СССР занимает 2 сантиметра? Но я тут же надел очки, взял перо и покуснул с краешку точку. После чего цензор утвердил оттиск.

Чтобы из детей не выросло ничего похожего, надо беречь в них чувство юмора. И вообще — приучать смотреть на жизнь веселее. Не упираться в Курильские острова.

Беседавала Елена ЕВГРАФОВА

Дружеский шарж Виктора ЧИЖИКОВА

КАМИНСКИЙ
Леонид Давидович
художник
детский писатель
учитель смеха
Leonid D. Kaminsky
Teacher of laughter
191226, Санкт-Петербург-126
Аб. я. №13

РАЗРЕШИТЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ!

ФИАЛКА 2438. Стройная, голубоглазая блондинка 26-170-46р, волосы длинные, привлекательная, женственная, интеллигентная, без детей, интересы: музыка, книги, путешествия, кулинария, создание уюта, материально и жильем обеспеченная, ищет любимого до 32 лет, не ниже 176 см, умного, жизнерадостного, сексуального.

АСТРА 2314. Сударыня приятной внешности 58-164-48р, заботливая, образованная, высшее, одинокая, увлечения: лыжи, книги, искусство, хорошая домохозяйка, материально обеспеченная, квартира, создается семья с энергичным сударем до 65 лет, заботливым, верным, непьющим, хозяйственным.

ТЮЛЬПАН 2197. Симпатичный работающий пенсионер 71-168-52р, бывший военный, порядочный, уравновешенный, без вредных привычек, вдовец, увлечения: чтение, музыка, рыбалка, активный, домовитый, материально и жильем обеспеченный, познакомится с доброй, активной сударыней до 67 лет, чистой, чистой, некурящей, с жильем.

ЭДЕЛЬВЕЙС 2436. Работающий пенсионер 70-172-52р, выглядящий на 60 лет, здоровый, порядочный, подвижный, романтик, два высших образования, одинокий вдовец, непьющий. Интересы: литература, спорт, природа, хозяйственный, обеспеченный, квартира, автомобиль, познакомится с дамой 55-65 лет, ростом 155-165 см, с мягким характером, умной, с широким кругозором, без проблем.

ТЮЛЬПАН 2434. Симпатичный петербуржец 59-172-50р, надежный, порядочный, образованный, высшее, без детей, ведущий здоровый образ жизни, увлеченный книгами, техникой, садоводством, хозяйственный, материально и жильем обеспеченный, дача, желает создать семейное счастье с хозяйственной сударыней до 56 лет, любящей работы на земле.

Узнать координаты абонентов с "цветочными" индексами можно только в службе знакомств "Лилия". Адреса платные, при наличии паспорта.

Адреса службы знакомств "Лилия": ДК "Красное Знамя" (П.С., Корпусная ул., 3, ст. м. "Петроградская", трам. 21 и 30 до ост. "Пионерская ул."), 3-й эт., комн. 10, вторник и среда с 16 до 20 часов.

ДК им. Шелгунова (П.С., Пашева ул., 8, ст. м. "Петроградская", около к/т "Молния"), 3-й эт., комн. 33, по воскресеньям с 14 до 18 часов, телефон 232-31-19. Звонить только по воскресеньям.

Служба "Лилия" бесплатно рассылает отечественную и иностранную брачную информацию без адресов. Запрос, возрастной интервал партнера и сложный посыл конверт со своим адресом отправьте по адресу: 197042, СПб, а/я 917 КИ.

Подать объявление в газету "Смена" можно по понедельникам с 18 до 20 часов в комн. 127, по адресу: Фонтанка, 59, редакция газеты "Смена". Узнать координаты абонента можно по телефону 210-80-13. Звонить тоже только в это время.

Если вы стесняетесь требовать долги назад — нечего рассचितывать на успех в свете

иногда граничит с любопытством, а разговорчивость — с болтливостью, что не всегда вызывает восторг окружающих. Вы любите и умеете привлечь к себе внимание, у вас полно знакомых, которых вы заводите без различия возраста, пола и сословия. Часто вызываетесь выполнять чужие просьбы, мало задумываясь, что не всегда вызывает восторг окружающих. Вы любите и умеете привлечь к себе внимание, у вас полно знакомых, которых вы заводите без различия возраста, пола и сословия. Часто вызываетесь выполнять чужие просьбы, мало задумываясь, что не всегда вызывает восторг окружающих.